

ГАЙДАР В ВОРОНЕЖЕ

НАСТАЛА ПОРА УВЕКОВЕЧИТЬ ПАМЯТЬ ПИСАТЕЛЯ

«Дорогой друг!

...завтра уезжаю с поездом на один из внутренних фронтов Республики». — Это строки из письма военному комиссару Рабоче-Крестьянской инспекции 5-й армии (командарм — Уборевич) Петру Исидоровичу Голикову. Отцу от сына Аркадия, воюющего в Сибири с врагами Советской власти. Письмо из Москвы, 21 февраля 1921 года.

А один из внутренних фронтов в то огненное время проходил у Воронежа. Позади иностранная интервенция и три года гражданской войны. Капиталистический мир нехотя, но начинает признавать первое социалистическое правительство на земле — Страну Советов. Холодное, «дипломатическое», но признание. Трясет мир трудящихся. Однако Советская Россия жила очень тревожно. Одна только глубокая хозяйственная разлука чего стоила. Не хватало хлеба. Прибавьте к тому — отсутствие металла, топлива.

Зато у революционного правительства были люди сильнее стали, тверже алмаза. Мир еще не окончательно отвоеван. Революция, чтобы победить, должна была научиться как следует защищаться. Молодым Советам надо было учиться и пахать, и воевать. В некоторых местах Сибири, Поволжья, Тамбовской губернии, Украины прокатилась волна кулацких восстаний. Вспыхнул контрреволюционный мятеж в Кроноштаде. 300 лучших сынов партии — делегатов X съезда РКП(б) ушли на бой с мятежниками. Великий Ленин сражался на съезде с троцкизмом, анархо-синдикалистами, а Красная Армия вела бой в Кроноштаде.

В такой сложной обстановке коммунисты шли вперед. Среди них шагал Гайдар, тогда еще комполка Голиков. Отшагавший по многим уже горячим фронтам, выпускник Московских высших стрелковых курсов 17-летний Аркадий Голиков вместе с пятью товарищами краскоамия был вызван в Центральный Комитет партии. По приказу Реввоенсовета республики пятая часть лучших выпускников этих курсов направлялась в войска для за-

мены ненадежного старогкомсостава.

Так, участник трех фронтов: петлюровского, польского и крымского, Аркадий Голиков с поездом прибыл для дальнейшего сражения.

«Дорогой папа! Пишу тебе из Воронежа... сейчас сижу и размышляю над той работой, которая предстоит с завтрашнего дня мне, вступающему в командование 23-м запасным полком, насчитывающем около 4-х тысяч штыков. Работа большая и трудная... при первой же возможности постараюсь взять немного ниже — чин помкомполка, или полк боевой стрелковой дивизии... не люблю я, по правде сказать, оставаться в запасе. Крепко жму твою руку и кончаю. Желаю скорейшей ликвидации всей сволочи, которая снова заводится в Сибири. Я думаю, что вы сумеете это сделать.

Прощай и будь бодр. А. Голиков».

Строки из автобиографии:

«Аркадий Голиков... год рождения 1904, Льгов Курской губернии. Сын сельского учителя. Образование 5 классов реального училища. Из родителей живы: отец, член РКП в Красной Армии. Комиссар штаба 35-й дивизии. Мать, член РКП. Заведующая завакзским окружным здравотделом. Сам член РКСМ с момента его организации, карточка № 601».

Приказ по 23-му запасному стрелковому полку от 13.II.1921 года, г. Воронеж: «Согласно приказанию командующего войсками Орловского военного округа от 11/II—1921 года за № 39-м сего числа я вступил во временное командование 23-м полком».

Голод, эпидемии, разруха, бандитизм. Это состояние не могло не доходить до настроения солдат. Поэтому, конечно, требовался максимум усилий, очень много энергии, чтобы справиться с делами огромного полка, расквартированного по всему городу. Контингент полка составляли люди, выпивавшие из госпиталей, остатки боевых групп и соединений с разных фронтов республики: люди молодые и старших возрастов, имевшие отсрочки. Личный состав нуждался в

добротном идейно-политическом сколачивании.

Всю эту далеко не однородную массу людей следовало обмундировать, сформировать в подразделения, в короткий срок обучить, обеспечить личным оружием и только после этого направить в действующую армию. И 17-летний командир полка, умело опираясь на комиссара, партийную ячейку, организует и проводит огромную, государственной важности работу.

В Центральном архиве Советской Армии сохранились приказы по Воронежскому полку, по которым можно проследить армейскую жизнь Голикова (Гайдара).

«Приказываю создать комиссию по проверке денежных сумм, продовольствия, обмундирования, оружия и аптечного имущества. В трехдневный срок представить мне акты проверки».

«Самовольно отлучившихся в разное время... комсостав и красноармейцев... считать дезертирами, исключить... начать розыски...».

Повеление комбатам: «запрещаю прибывать ко мне, не имея точных сведений на каждый час численности личного состава батальонов».

Завхозу — выговор: за плохо поставленную работу с портными и сапожниками.

Приказ — о налаживании караульной службы, о личном участии в проверке караулов комсостава.

О душевном подходе к солдату: красноармейца Василия Кравченко перевести для службы совместно с братом. Чуткость, внимательность к людям. Требовательность во всем, светлый ум, молодая, крепкая хватка. И беззаветная преданность делу революции.

Нет пока, может быть, должного опыта. Ведь 17 лет! Да, вот ведь как начинался Гайдар, написавший потом в своей литературной биографии: «Иной раз, бывало, закрутишься, посмотришь в окошко и подумаешь: а хорошо бы отстегнуть саблю, сдать маузер и пойти с ребятишками играть в лапту».

Поздно ночью усталым возвращался командир полка на квартиру. Нет-нет, да и даст

знать боль в ноге. Только на завтра, как всегда, командир полка точно в назначенный час поднимается сам и поднимает по подъему подразделения.

Воронежский полк, выполнив свое предназначение, будет расформирован. (30 июня 1921 года приказом № 54 Голиков назначается командиром боевого 58-го стрелкового полка, а 3 июля он прибывает в Моршанск и вступает в командование этой боевой единицей).

Значит, успешно справился со своей «воронежской задачей» молодой командир полка, пошел дальше сражаться за торжество Советской власти.

С чистой совестью писатель Аркадий Гайдар во всех автобиографиях указывал: «Командовал полком в Воронеже». Да. Это был его первый полк и потому заслуживает особого для нас краеведческого пристального взгляда.

Настала пора увековечить память этого военачальника гражданской войны — установить мемориальную доску на здании, где квартировал полк Гайдара. У воронежских краеведов накоплен достаточный материал, чтобы к этому подойти. В настоящее время во всех городах, поселках, где бывал Гайдар будучи военным, такие памятные доски установлены. В Льгове строится новый музей, в Каневе, — где похоронен Аркадий Петрович, — построена библиотека-музей А. П. Гайдара...

В Воронеж идут и идут письма.

Из Арзамаса: «По имеющимся у нас сведениям А. П. Гайдар лечился в Воронежском госпитале на протяжении трех недель после ранения в ногу, полученного им 6 декабря 1919 года...». Значит, еще одно посещение нашего города юным командиром.

Из Москвы: «В рапорте, в частности, указывается, что при формировании полка для его размещения «была отведена часть Чижовских казарм» и подпись — зав. отделом Центрального Государственного архива Советской Армии. 1981 г.».

А в Воронеже по улице Краснознаменная, дом № 105, жители давно уже называют: «Дом Гайдара». Дом камучового фасада из прочной русской — «цепиной» — кладки прошел все огненные фронтовые бои на Чижовке и остался жив.

Сейчас здесь клуб. Партийная и комсомольская организации, организации, которым принадлежит домовладение, ходатайствуют об установлении здесь мемориальной доски. Благодарные потомки помнят все.

Василий ЧИРИКОВ,
краевед.

КОМУНА
Г. Воронеж

10 АВГ 1988